

А.Ж.ЕРМАНОВ

А.Ж.ЕРМАНОВ

СРЕДНЕЕ ПРИИРТЫШЬЕ В ДРЕВНЕТЮРКСКУЮ ЭПОХУ

In given article the author considers history of development of Priirtyshsky region in древнетюркскую an epoch

История Прииртышья в VI-XII вв., период, который ученые называют «тюркский». Долгое время этой теме не уделялось достойного внимания, хотя Прииртышье является одним из районов расселения тюркских племен, а столица кимацкого государства Хакан была расположена именно в Прииртышье [1].

По существу все, что теперь известно о тюркских племенах VI - XII вв., почерпнуто из богатой исторической, географической и лингвистической литературы, созданной в странах мусульманского Востока в VI - XII вв. Один из первых известных нам авторов - Абул-Валид Мухаммед ал-Азрахи (ум. в 858г.), историк, происходивший из рода, ведшего свое начало от Гассанидов, упоминает о тюркских племенах, особенно о кимаках, в своем сочинении «Китаб ахбар ал-Макка» («Хроника города Мекки») [2].

Уроженцу Багдада, человеку разносторонних интересов и энциклопедических знаний – Абу-Усмани Амру ибн Бахру ал Джахизу мы обязаны первым этнографическим описанием кочевых тюркских племен севера Средней Азии, т.е. современного Казахстана. В его знаменитом труде «Манакиб-ал-атрак» («Достоинства тюрков»), описываются военные качества тюркских племен нравы и обычаи и т.д. В те же годы, когда появилась книга Джахиза, было написано другое важное сочинение. Это сочинение «Китаб-ад-масалик вал-мамалик» («Книга путей и государств») Абул-Касим Убайдаллах ибн Абдаллах ибн Хордабеха (820-912 гг.), в котором он описывает маршруты торговых перевозок и торговых караванов в разных частях халифата, указывая расстояния между различными пунктами и т.д., что является очень важным для выяснения прежде всего торговых связей тюркских племен. Современником ибн Хордабеха был географ и историк Ахмад ибн Абу-ануб ибн Джафар ибн Вадих ал-Катиб (ум. в 897 г.). Его географическое сочинение «Китаб ал-булдан» («Книга стран») является ценным источником, содержащим обширный историко-этнографический материал о тюрках, в том числе и кимаках и кыпчаках.

Особенно важно для нас упоминание ал-Йакуби о государственности у кимаков.

Сведения о религии и хозяйстве кимаков содержатся в «Рисале» («Первой записке») Абу Дулафа ал-Йакуби ал-Хазраджи (X в.). Важные сведения о кимаках, в том числе и генеалогическую легенду, содержащую известия о расселении кимаков, их изначальном семиплеменном составе, а также подробный маршрут от низовьев Сырдарьи к кимакам содержатся в труде персидского историка XI в. Абу Сайда Абд ал-Хайя ибн Зохака Гардизи «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»). Особенно важное значение для изучения истории Прииртышья в XI в. имеет лингвистический труд Махмуда Кашгарского «Дивани лугат ат-турк», в котором помимо полного представления о диалектах различных тюркских языков содержатся многочисленные сведения по этнографии и расселении тюрков, кимаков и кыпчаков.

Основным источником по изучению кимаков является труд знаменитого арабского географа Абу Абдалаха Мухаммада ибн Му-хаммада ал-Идриси, автора одного из крупнейших и интереснейших географических сочинений арабского средневековья - «Нузхат ал-Туштах фиктирак ал- афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям»), 1098-1154 гг.). Сочинение ал- Идриси содержит идеальное описание страны кимаков, принадлежавших им городов волостей, торговых путей, ремесел, земледелия, религии. Ценной частью труда ал-Идриси являются географические карты. Карты ал-Идриси отличаются тщательным рисунком и полным отказом от господствовавшего раньше геометрического принципа кругов и прямых линий, который так типичен для 2-го периода арабской картографии, представлениями которой были ал- Истахри и ибн Хаукаль. Наряду с тем следует отметить, что на картах ал-Идриси нет координатной сети, не выдержаны масштабы, географические объекты представлены все еще в виде схематических фигур, стороны горизонта обратны современной ориентации. Однако в отличие от карт ал-Истахри, ибн-Хаукаля и других арабских географов X -XI вв., центральноазиатская часть «Сурат ал-ард» более насыщена обозначениями географических и экономических объектов.

Вместе с тем немало сведений содержатся в сочинениях Ибн Русте (X в.), Фирдоуси (932-1020гг.), ал-Бахри(ум.в 1094 г.), Ахмеда Гуси (2 пол. XII в.) и мн. др. Рассматривая источники VII-X вв. можно заметить, что в них больше упоминается племя «кимак» чем «кыпчак». Эта скудность известий о кыпчаках в VII-X вв. в арабо-первоязычных источниках является, на мой взгляд,

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысы

своеобразным индикатором их действительного положения в этнополитической иерархии, сложившихся к концу I тыс. н.э. в степях Казахстана. Так как в ранний период I своей истории кипчаки входили в состав крупного объединения кочевых племен, где главенствующую роль играли кимаки.

В освещении дальнейшей истории кыпчаков, XII-XIII вв., большой интерес представляют труды современников тех эпох - Ибн ал-Асира, Мухаммеда ан-Несеви, ал-Джуджани, Джувейни, Рашид-ад-Дина.

В труде Ибн ал-Асира (XII в.) «Ал-Камил фит-тарих» («Полный свод по истории») нашли отражение различные стороны быта и духовной жизни кыпчаков.

Мухаммед ан-Несеви в своем произведении «Сират ас-Султан Джелал ад-Дин Манкубирти» («Жизнь султана Джелал ад-Дина Манкубирти») повествует о державе хорезмшахов в канун монгольского нашествия и о походах руководителей этого государства на кыпчаков [3]. Ал-Джуджани в «Табакат-и Насири» («Насировы разряды»), основное внимание уделяет истории феодальных династий Средней Азии Ирана, Афганистана и др. Для нас наибольший интерес представляют главы о роли кыпчаков и родственных им племен в сложении четвертой династии царей Хорезма.

Рашид ад-Дин в своем труде «Джамиг-ат-таварих» («Сборник летописей»), отдавая дань легендарной традиции, господствовавшей в то время признал кыпчаков и канглов происходившими из 24 огузских племен.

Кроме перечисленных выше авторов, у которых имеются сведения о поздней истории кыпчаков можно также назвать ан-Нувайри, ал-Омари, ибн Халдуна, ибн Батуту и др.

В общем, для арабо-первоязыческой историографии этого периода характерны две тенденции при описании быта «Дешт-и Кипчака». С одной стороны, они подчеркивают дикость, коварство и жесткость кочевников, с другой, восторженный отзыв. Из европейских источников можно выделить сведения Плано Карпини (1246), Вильгельма Рубрука (1255). Плано Карпини и Вильгельм Рубрук во время своих странствий пересекли кыпчакские степи с запада на восток и обратно. Являясь непосредственными наблюдателями, они оставили нам несравненные по описанию яркие картины, характеризующие различные стороны этнографической жизни обитателей «Дешт-и-Кыпчака». Особенно ценные Для пополнения наших знаний о погребальных обрядах, обычаях, верованиях, пище, жилье и др. многообразных сторонах жизни кимаков и кыпчаков.

История тюрков, кимаков и кыпчаков средневекового Казахстана изучена неравномерно, хотя многие вопросы в настоящее время получили объяснение в научной литературе благодаря трудам А.Х.Маргулана, А.Н.Кононова, Л.П.Потапова, Н.А.Баскакова, Л.Г.Кызласова, С.А.Плетневой, Ю.А.Зуева, Б.Е.Кумекова, С.М.Ахинжанова, С.Г.Кляшторного, овского, А.Н.Бернштама, В.В.Бартольда, Л.Н.Гумилева, М.И.Артамонова и многих других.

Обращение к оригинальным арабским источникам XI-XII вв., где упоминались кимаки и кипчаки позволило во второй половине XIX в. выявить целый ряд достоверных сведений о них, содержащихся в работах А.Шпренгера, Г.Юля, А.Вамбери, В.Григорьева.

А.Шпренгер опубликовал некоторые выдержки о кимаках из сочинений ибн Хордадбега (IX в.). Кудама ибн Джафара (X в.) ал-Истахри (X в.), ибн Хаукаля (X в.), ал-Идриси (XII в.).

Г.Юль впервые сопоставил сведения о кимаках и кыпчаках в арабских источниках со сведениями в китайских источниках о народе кумохи. Хотя это сопоставление не нашло подтверждения, само использование арабских географических сочинений позволило Г.Юлю правильно локализовать кимаков в Прииртышье.

В.Григорьев, сравнивая многие сообщения арабских авторов, впервые делает попытку локализации некоторых географических объектов, описываемых ал-Идриси, в стране кимаков. С работами В.Григорьева связаны и некоторые взгляды В.В.Радлова, локализовавшего кимаков на Иртыше и Алтае.

В.В.Бартольд уделил немало внимания изучению источника ведения и истории тюрков, кимаков и кыпчаков. Ему принадлежит заслуга публикации и комментированного перевода важнейшего источника об этих племенах из «Зайи ал-ахбар» Гардизи.

Большая заслуга в изучении вопросов о тюрках принадлежит историку Л.Н.Гумилеву. В его труде «Древние тюрки» рассматриваются вопросы происхождения, политической и этнической истории,

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысы

хозяйственной жизни тюркских племен. Автор опирается, прежде всего, на арабские и китайские источники.

Большой интерес представляют для нас исследования историка Б.Е.Кумекова, который является автором монографии «Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам». Книга посвящена истории средневекового Казахстана. В ней подвергнуты тщательному источниковедческому анализу историко-географические сведения содержащиеся в средневековых араб- и персоязычных сочинениях IX-XVI вв., о кимаках. Большое место в работе занимают вопросы этнической истории кимаков, реконструированы основные этапы сложения и развития кимакского союза племен с середины IX до середины XI в. Впервые сформулированы и разработаны проблемы существования государства и городской культуры у кимаков. По-новому представлен социально-экономический строй кимакского общества, в котором автор выдвигает несколько хозяйственно-культурных типов - от кочевого скотоводства до земледельческого хозяйства.

Особо следует отметить также С.М.Ахинжанова, который посветил истории кыпчаков ряд монографий, в том числе и «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана».

В монографии прослеживаются основные этапы этнической истории кыпчаков, в частности происхождение и внутриэтнический состав. Рассматриваются отношения кыпчаков с соседними народами Центральной Азии и Юго-Восточной Европы. Также автор проводит анализ источников по истории кыпчаков.

К.Ш.Шаниязов в монографии «К этнической истории узбекского народа» исследует историю кыпчаков как одного из основных компонентов в сложении узбекского народа. Работа в основном построена на историко-этнографическом материале. Первая книга Шаниязова посвящена описанию общей картины истории кыпчаков - с первых известий об их появлении на исторической арене вплоть до монгольского нашествия. Глава интересна тем, что в ней даны довольно полная историография кыпчакского вопроса и все факты традиционной жизни кыпчаков, несмотря на значительное число работ, в котором так или иначе затрагивались вопросы истории тюрков, кимаков и кыпчаков, общего исследования, посвященного Прииртышью в составе Тюркского каганата, кимакского и кыпчакского государств ещё не было.

Среди авторов, которые в своих трудах частично упоминают о Прииртышье в составе Тюркского каганата, кимакского и кыпчакского государств можно назвать С.М.Ахинжанова, Б.Е.Кумекова, Т.А.Инсебаева и Ф.Х.Арсланову. В работе Ф.Х.Арслановой «Памятники Прииртышья (VII-XII вв.)» нашли отражение материалы археологических изысканий на территории Прииртышья.

Т.А.Инсебаев упоминает о тюрках, кимаках и кыпчаках в своем труде «Очерки истории Павлодарского Прииртышья». Автор опирается как на археологические материалы, так и на письменные источники.

Тюркский и Западно-тюркский каганаты в VI в. земли Прииртышья подпали под власть могущественной державы - Тюркского каганата, правители которого вышли из династийного рода ашина, племени тюрк.

Первое упоминание этнонима «Тюрк» встречается в китайских летописях и относится к 542 г. Китайцы считали тюрков потомками сюнну (хунну).

Первым тюркским фольклорным памятником, зафиксированным письменно в VI в, и отразившим ранний этап тюркского этногенеза, являются генеалогические легенды о происхождении племени ашина и его превращении в господствующую группу внутри возникшего тогда племенного союза [4].

Согласно тюркской легенде, предки тюрков, «жившие на краю большого болота», были истреблены воинами соседнего племени. Уцелел один мальчик, которого впоследствии выкормила волчица, ставшая его женой, Скрываясь от врагов, волчица бежит в горы севернее Турфана (Восточный Тянь-Шань). Там она рождает 10 сыновей, которые далее женятся на женщинах Турфана. Один из её внуков, по имени Ашина, становится вождем нового племени, дает ему свое имя. Позднее вожди из рода Ашина выводящего своих сородичей на Алтай, где они, возглавив местные племена, принимают имя тюрк.

Легенда связывает происхождения тюрков с Восточным Тянь-Шанем. О том же сообщают китайские исторические хроники, согласно которым группа позднегунских племен в конце III - нач. IV вв., переселившаяся в местность севернее Тянь-Шаня, была вытеснена в конце IV в. в район Турфана, где продержалась до 460 г. В том году на них напали монголыязычные жужани,

уничтожили созданное ими владения и переселили покорившихся гуннов на Алтай. В числе переселенцев было и племя потомков Ашина.

На Алтае тюрки-ашина выплачивали дань жужанам железом «... поселившись по южную сторону Алтайских гор, добывал железо для жужанцев» [5].

У жужаней, как народа, не было единого этнического корня. Происхождение жужаньского народа было несколько своеобразно. В 50-х годах IV в. некто Югюлюй, бывший раб, служивший в сяньтийской коннице, был осужден на смерть. Ему удалось бежать в горы и около него собралось около сотни подобных ему беглецов. Беглецы нашли возможность договориться с соседними кочевниками и жили совместно с ними. Преемник Югюлюя, Гюйлюхой образовал государство Жужань. Жужани кочевали по всей Халке до Хингана, а ханская ставка их располагалась у Хангая. Жужани выживали за счет грабежей соседних племен [2]. Тюрки также не стали исключением. И в 546 г., благодаря присоединению на Алтае разгромленного большого войска племени теле в количестве 50 тыс. кибиток, тюрки заметно усилились. Теле - это огузский племенной союз, главной территорией которых были Джунгария и Хангайское нагорье [6]. Т аким образом, усилившись за счет огузского племенного союза, весной 552 г. предводитель тюрков Бумын наносит сокрушительное поражение и на развалинах этого государства создает Тюркский каганат. Родоначальником этого этно-социального объединения явился Бумын-каган (552 - 553 гг.). В годы правления его приемника Муқан-кагана (553-572 гг.) Тюркский каганат достиг политического господства в Центральной Азии. Были покорены кидани в Маньчжурии, кыргызы на Енисее, их датчиком стала северокитайское государство.

Успешными для тюрков были их западные походы. К концу 60-х годов VI в. Тюркский каганат включается в систему политических и экономических отношений крупнейших государств того времени - Византии, Сасанидского Ирана, Китая и ведет борьбу за контроль на торговом пути, связывающим Дальний Восток со странами Средиземноморья. Стремясь овладеть богатствами оседлых племен, тюрки двинулись в Среднюю Азию. Здесь они встретились с эфталитами, владения которых простирались от Каспийского моря до Северной Индии и Восточного Туркестана. В 561-563 гг. тюрки заключают с Ираном антиэфталитский союз. В 564 г. Шах Ирана Хосров Ануширван (531 -579 гг.) отнимает у эфталитов важную стратегическую область Тохаристан. Основные силы эфталитов были разбиты тюрками в 587 г. под Бухарой.

В момент наибольшей территориальной экспансии 576 г. Тюркский каганат простирался от Маньчжурии до Боспора Ки|мерейского (Керченского пролива), от верховьев Енисея до верховьев Амурдарьи.

Первой специальностью, с которой тюрки выступили на арену всеобщей истории, было добывание железа. Их легендарный предок Ашина, бежал на север, «добывая железо для жужанцев». В 546 г. жужаньский хаган Анахуань называет вождя тюрков: «мой правильный невольник», подчеркивая главное занятие тюрков. Это также подтверждается археологическими памятниками тюркской металлургии VI-IX вв. Из высококачественного железа кузнецы изготавливали однолезвийные ножи, тесла-топоры, стрелы, удила, меси, сабли с малым изгибом и массивным клинком и т.д. К сожалению, горные разработки кочевников раннего средневековья ещё не подверглись систематическому исследованию, даже те данные, которыми мы располагаем, заставляют нас верить письменным источникам, утверждающим, что тюрки выступили на арену мировой истории как народ, впервые освоивший в Центральной Азии промышленную добычу железа и благодаря этому поставивший себя в независимое положение по отношению к Китаю и Тибету, откуда до этого времени, кочевники получали железное оружие, необходимое для успеха их военных походов.

Развитие металлургии позволило тюркским ханам перевооружить свою армию и создать отборные, ударные части из латной кавалерии - фуни китайских источников (т.е. «волки» - бури - названные так «в память» своего мифического происхождения от волчицы). На их вооружении были роговые луки, панцири, копьё, сабли и палаши. Эти сведения письменных источников подвергаются археологическим материалам. В Эрмитаже хранятся племенные статуэтки, изображающие тюркских «гвардейцев». Главным занятием после военного дела было кочевое скотоводство. Основным видом скота были овцы, кости которых находят при раскопках тюркских могил. В лошадях тоже не было недостатка, и кумыс заменял тюркам вино. Кочевое скотоводство в условиях пересеченной местности весьма затруднительно для больших стад, и обычно тюрки перегоняли своих овец порознь, и каждая семья имела определенные места для зимовок и летовок. Об этом говорится у Бичурина: «Постоянного местопребывания нет, но каждый имеет свой участок земли». Эта система сильного хозяйства, когда экономической единицей является парная

семья. Другая система - куренная: при ней ряд семей кочуют совместно. Подспорьем скотоводству была охота, которая представлялась собой как облавной, так и индивидуальной видами. Охотились в основном на крупных травоядных животных.

О высокой степени развития тюркской культуры свидетельствует факт создания в нем собственного алфавита и письменности. Необходимость в письменности возникла, очевидно, из-за нужд административной и дипломатической практики и фиксации государственных актов.

Иноземные источники сообщают, что тюркские послы снабжались грамотами. Так, прибывший в 568 г. в Константинополь ко двору Юстиниана тюркский посол, софиец Маннах, привез послание от кагана, написанное, как рассказывает византийский историк Менандр, «софискими письменами». О том, что это были «письмена», можно судить по древнейшему сохранившемуся памятнику Тюркского каганата - Бугутской надписи. Надпись была сделана на согдийском языке. Во второй половине VII в. на основе согдийской письменности, дополненной несколькими знаками в тюркской среде возникло новое письмо. Оно состояло первоначально из 37 или 38 не соединявшихся между собой знаков геометризованных очертаний и, в отличие от согдийского, было хорошо приспособлено для фиксации на дереве и камне.

Новая письменность достаточно точно передавала фонетические особенности тюркского языка. Древнетюркское письмо было впервые открыто в долине Енисея в 20-х гг. XVII в. немецким ученым Д.Мессершмидтом и шведским офицером И.Страленбергом. Они назвали письмо «руническими» - по его сходству со скандинавскими руническими текстами. В 1889 г. русский ученый И.М. Ядринцев открыл в Северной Монголии, в долине р. Орхон огромные каменные стены с руническими надписями. По месту находки основных памятников это письмо стали называть «Орхоно-енисейским». Такие надписи обнаружены и на территории Прииртышья [7].

Основные сведения о религии древних тюрков. содержатся в китайских летописях «Вэйшу» и «Суйшу». «Вэйшу» отмечает поклонение духам предков, духу неба и святой горе, которая называется Бодын-Инли, что в переводе значит: дух, покровитель страны. В «Суйшу» сказано: «Почитают чертей и духов, верят колдунам» [1].

Эта религия может быть охарактеризована как анимистический генотеизм, ибо каждый род, наряду с общенародным верховным божеством - божеством света и неба, имеет своего заступника из числа тосей-духов земли, воды, растительности, которые ничего общего не имеют с «космосами» душами умерших людей.

Культ неба - Тенгри зафиксирован орхонскими надписями: «Вверху отец - голубое небо, внизу мать - земля, появились между ними сыны человеческие» [8]. Для тюрков небо-это отец-прародитель. Многие правители Великой Степи считали себя сынами неба, подчеркивая тем самым свое божественное происхождение.

Почитание горы у тюрков связано с почитанием урочищ с родовой собственностью, это переплетение родового культа с промысловым. Каждый род имеет свой Алтай, который кормит членов рода. Это почитание не духов гор, рек, озер, а самих гор, рек и озер, т.е. наблюдается оживотворение природы.

Таким образом, у тюрков существовали две религиозные системы: анимизм и культ предков.

Обострение социальных противоречий в Тюркском каганате, усугубленных джутом и голодом, о котором китайский источник отмечает: «вместо хлеба употребляли растертые в порошок кости». Наступлением Китая на границы каганата начались в 603 г. разделом его на два самостоятельных - Восточный (центр Монголии) и Западный (центр Семиречья).

Западно-Тюркский каганат. Прииртышье вошло в состав Западно-Тюркского каганата поэтому его дальнейшая история связана именно с этим государством. Этнополитическим ядром каганата стали «десять племен» (он ак будун), занимавшие древние усунские земли от гор Каратау до Джунгарии. К востоку от реки Чу выделились пять племен дулу, а к западу от нее - пять племен нушиби. Столицей стал город Суяб, а летний резиденцией Минг-Булаг (близ города Туркестан). Вешины своего могущества каганат достиг во время правления Шегуй-кагана (610- 618 гг.) и его младшего брата Тон -ябу кагана (618-630 гг.).

Западно-Тюркский каганат весьма значительно отличался от Тюркского каганата на востоке. Если там преобладала кочевая жизнь, то на западе значительная часть населения была оседлой и занималась земледелием, ремеслом и торговлей. Внутренняя и транзитная торговля вызвала появление денежного обращения. Во главе каганата стоял каган- верховный правитель, военачальник. Высшие титулы в каганате - ябу, шад и эльтетер - принадлежат к каганскому

роду. Судебные функции выполняли буюр тарханы. Основное население каганата состояло из свободных: мелких общинников - скотоводов (кара будун - «черный - народ»). Таким образом, говоря об административно-социальной структуре и этнокультурном состоянии образовавшейся на огромной территории тюркской империи следует отметить, что произошла трансформация социальной структуры тюркского состава. Сложилась наследственная имперская аристократия, обязанная государственной и военной службой. Ее возглавили каган рода ашина и его близкие родичи. Следовательно, в это время Западно-Тюркском каганате шел процесс образования классов и сравнительно быстрого формирования ранне-феодальных общественных отношений. Но империя, созданная силой оружия, удержаться долго не смогла. Так, в течение 620-629 гг. Эль-каган и его военачальник организовали 67 нападений на границах. Непрерывные войны требовали бесперебойного снабжения огромной армии, постоянного конного состава и многих других затрат. В результате Эль-каган, не довольствуясь данью и добычей усилил обложение податями и сборами собственный народ. Подати оказались особенно тяжелыми в годы джута в 627-629 гг. Эль-каган заменил должностных лиц, занимавших ключевые посты, китайцами и согдийцами, т.е. реальная власть перешла к чужакам. Последствия всех этих противоречий не замедлили сказаться. В 629 г. Эль-каган потерпел поражение в Шаньси. Против него сразу же восстали огузские племена. Императорская армия, воспользовавшись обстановкой, вторглась на территорию каганата. Покинутый всеми Эль-каган попал в плен в 630 г. Этим и завершилась история Тюркского каганата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Қашқари М. Түрік тілінің сөздігі / «Диуани лұғат ат—түрік /. 3 томдық шығарламалар жинағы. Ауд. А. Егеубай. -Алматы, 1997. –С.12.
  2. Маргулан А. Х. Древние караванные пути через пустыню Бетпак дала //Мир казаха. -Алматы,1997. -С. 16-30.
  3. Әбілғазы. Түрік шежіресі. Ауд. Б. Әбілқасымов. Алматы, 1991 (с. 29)
  4. Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Мысль, 1975. – 274 с.
  5. Гольденберг Л.А. Хорографическая карта Сибири – Чертежная книга С.У. Ремезова // Вопросы истории . – 1962. -№ 6. –С.183 – 185.; Матвеев А.В.; Яворская Л.Я. Территория современной Омской области на листах «Хорографической книги чертежной Сибири» С.У. Ремезова /1697 – 1711 гг./. Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2003. -№ 10. – С. 147-162.
  6. Чорманов М. Заметки о киргизах Павлодарского уезда // ЗЗОИРГО. Кн. XXXII. -Омск, 1906. -С.1-30.
  7. Дополнение к историческим актам. -Т. 10. -М., 1865. -С. 74.
  8. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий. -Алма-Ата, 1992.
- Поступила в редакцию 07.09.2010.